- Заверните немного льда в пленку и используйте его как холодный компресс на некоторое время, чтобы уменьшить боль.

Юань Тянь быстро осмотрела руку, прежде чем дать указания. Войдя в роль доктора, она перестала быть озорной и, казалось, превратилась в другого человека. Девушка взяла тонкую иглу, которая использовалась для иглоукалывания, из домашней аптечки. Затем вытащила перекись водорода, йод и ватные тампоны, чтобы должным образом продезинфицировать раны.

- Если не вскрыть волдыри, в них легко проникнет зараза, если ты поцарапаешь или разорвешь их самостоятельно, но они быстро заживут, если я открою их, продезинфицирую и нанесу мазь прямо сейчас, - Юань Тянь спокойно объяснила, увидев, что лицо Чжао Руосин побледнело, когда она плакала и обильно потела от боли.

Голос Чжао Руосин дрогнул, когда она спросила:

- Будет больно? Останутся ли шрамы? Что, если мои руки больше не будут красивыми?

Она плакала и становилась еще печальнее, когда говорила.

Юань Тянь подняла голову и посмотрела на нее. Она вдруг поняла, что эта женщина была довольно жалкой, потому что она была безмозглой. Она все еще думает о том, будет ли она красивой в будущем, несмотря на ее нынешнее затруднительное положение.

- У других людей могут остаться шрамы, но с тобой такого не случится, - Юань Тянь намеренно растягивала слова, когда говорила.

- Почему это не случится со мной? - невежественно спросила Чжао Руосин, потому что не могла уловить скрытый смысл слов Юань Тянь.

Юань Тянь задумалась, прежде чем серьезно ответить:

- Это потому, что ты такая... хмм... достаточно толстокожая...

Юань Тянь действительно была хулиганкой! Му Чэньянь не могла удержаться от желания рассмеяться, когда услышала это. Однако она понимала, что сейчас вряд ли подходящий момент для этого.

Когда Чжао Руосин поняла, на что намекает Юань Тянь, ее маленькое личико, которое сначала было бледным, стало пурпурно-красным. Тем не менее, она могла бросать на Юань Сюаня жалобные взгляды, потому, что закатить истерику было неуместно для нее.

Юань Сюань бессознательно посмотрел на Му Чэньянь, а затем снова перевел взгляд на Чжао

Руосин. Первая была спокойна и равнодушна, в то время как вторая выглядела жалкой и слабой.

Мужчина слабо улыбнулся, но не стал вмешиваться в отвратительное поведение кузины.

- Все нормально. Доверься Тянь-Тянь. Хотя она может быть прямолинейной в своих словах, ее навыки не так уж плохи, - слова Ююань Сюаня должны были успокоить Чжао Руосин.

Однако этим он спровоцировал Юань Тянь. Поскольку она не осмеливалась прямо бросить вызов Юань Сюаню, вместо этого она стреляла кинжалами из глаз. Она подумала про себя: «он называет меня грубой, хотя именно он спровоцировал столько любовных интриг из-за своей дьявольски красивой внешности?»

Как только ее раны были полностью обработаны, проблем больше не возникало. Однако, когда старая госпожа увидела, что глаза Чжао Руосин теперь напоминали гнилые персики от всего этого плача, и она почувствовала, что Му Чэньянь стала еще большим бельмом на глазу. Она решила, что этот вопрос не будет закрыт, если она не сведет счеты за Руосин.

- Почему ты так беспечна? Добавление угля было работой горничной в первую очередь. Ты не только не смогла сделать это сама, ты даже втянула в это Руосин... - лицо старой госпожи выглядело ужасно.

Хотя от нее ожидали, что с возрастом она смягчится, ее суровости было достаточно, чтобы задушить других всякий раз, когда в ее глазах появлялся намек на гнев...

Чжао Руосин немедленно ответила мягким голосом:

- Бабушка, вы не должны винить Чэньянь. Я была неосторожна и не смогла избежать этого, в то время как Чэньянь просто была добра и помогала мне. Если вы будете ругать ее, я буду чувствовать себя очень виноватой.

- Посмотри на Руосин, она добрая и честная от всего сердца. Ты все еще не хочешь извиниться перед ней? - голос бабушки уже звучал необычайно торжественно. Все домочадцы затаили дыхание, так как слишком боялись представить, как все обернется, если Му Чэньянь откажется извиниться.

Раньше Му Чэньянь не могла до конца понять, почему старая госпожа не любит ее. Тем не менее, она, наконец, поняла это после медленного обдумывания. Для старой хозяйки Юань Сюань был не просто ее внуком, а в некотором смысле ее личной собственностью. Таким образом, присутствие Му Чэньянь напоминало постороннего человека, который хотел отнять ее вещи...